

Взгляд конституционалиста на проблему правосознания

Е.А. Лукьянова

профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», директор Института мониторинга эффективности правоприменения Общественной палаты России, доктор юридических наук. Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: pravoslovo@mail.ru

Аннотация

Рецензия на кн.: Сатаров Г.А., Благовещенский Ю.Н., Римский В.Л. Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей (М.: ИНДЕМ — Фонд «Либеральная миссия», 2015, 137 с.)

Ключевые слова

закон, рейтинг, судьи, конституционность, граждане, права, свободы

Библиографическое описание: Лукьянова Е.А. Взгляд конституционалиста на проблему правосознания // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 224–228.

Общая характеристика исследования

Правосознание — сложная область. Рискнуть провести его исследование — задача крайне непростая. Это не «экзит-пол» на выборах посчитать или рейтинги звезд эстрады. У правосознания сложнейшая структура и чрезвычайно разнообразный носитель, поэтому сама по себе смелость исследования заслуживает безусловного уважения. Но задача авторами была поставлена еще более амбициозная, нежели замер отдельных параметров правосознания, — авторы «замахнулись» на динамику явления. Эта попытка увенчалась успехом, потому что они не боялись эксперимента, потому что провели его на стыке двух наук и не халтурили, как это часто бывает в последнее время в различных околосударственных социологических институтах.

К сожалению, в ходе исследования авторы увлеклись чистыми социологическими изысканиями и позабыли о своих главных потребителях — юристах. Для «несоциологов» книга сложна; неспециалистам трудно разобраться с таблицами и их описанием. Однако несмотря на сложность восприятия, *настоящее* исследование тем и отличается от ненастоящего, что заставляет думать и рождает дискуссию. Позволю себе поделиться мыслями, к которым оно меня подтолкнуло.

О переходном состоянии правосознания, позитивизме и естественном праве

Поскольку менее года назад я в научных целях пыталась оперировать похожими категориями¹, то для меня наиболее важными были следующие основные выводы исследования:

- структуры правосознания судей, населения и предпринимателей находятся в переходном состоянии;
- правосознание предпринимателей находится в активной фазе реконструкции структуры по сравнению с двумя другими группами;
- особая интенсивность процесса переструктурирования правосознания зафиксирована у двух исследуемых групп — у населения и у предпринимателей.

Главное и очень важное — авторами был найден идеальный подход к измерению изменений отечественного правосознания. На мой взгляд, самый точный, поскольку он исключил много лишнего и выявил суть происходящего — как происходит заложенный Конституцией РФ переход от традиционного позитивистского восприятия правовых явлений к его современной естественно-позитивистской европейской модели. Вывод меня убедил — в нашей стране налицо явные признаки правового сознания, уходящего от стереотипов советского позитивизма. И это при том, что «в естественных структурах правосознания судей и граждан не сформированы понятия о противополжности естественного права и позитивистского права. Все три социальные группы сходны в своих общих представлениях о базовых правовых категориях, задающих пространство выбора между позитивистским подходом к праву (в его советской реализации) и концепцией естественного права, причем есть веские основания полагать, что во всех трех группах, включая судей, эти представления формируются стихийно» (стр. 6). То есть, несмотря на то, что лишь очень немногие владеют теорией вопроса, естественно-правовой подход самовнедряется в сознание населения. Это естественно, закономерно и подтверждает его правоту.

Еще одно любопытное наблюдение: авторы исследования утверждают, что естественная структура правосознания судей дальше других продвинулась в процессе переструктурирования. Но при этом ответы судейского корпуса свидетельствуют об отчетливом когнитивном диссонансе в их правовых представлениях. Авторы «научно-вежливо» предполагают, что судьи либо слабо различают две противоположные по своей сути концепции права, либо не используют такое различие в своих суждениях о правовых вопросах (стр. 60). Честно говоря, внимательно изучив их ответы, приходишь к выводу, что судьи не представляют различий вовсе. Потому что вряд ли можно составить единое представление о правовых процессах, если ты на 58% считаешь, что права и свободы гражданам предоставляет государство, и при этом столь же категорично (на 70%) поддерживаешь противоположное по содержанию утверждение о том, что «каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству». Это, как говорят, та самая «помесь Тобика с Бобиком», от которой (учитывая все же 70%) можно «плясать» с надеждой на улучшение породы.

Судей, конечно, жалко. Тяжко жить с когнитивным диссонансом. Но вот то, что большинство непрофессиональных граждан (58,8%) уже считает, что каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству — это огромный прогресс. Получается, что только

¹ См.: Лукьянова Е.А. К вопросу о верховенстве права и о российской внешней политике // Труды по руссиеведению: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. Центр руссиеведения. Вып. 5. М., 2014. С. 303–328.

41% живет по принципу «принято — извольте исполнять». Это неожиданно. Это очень хорошо. С этим можно и нужно работать. Понимание наличия процесса и перехода в целом уже было, но результаты делают прогноз и перспективу гораздо более оптимистичными.

О правовом самообразовании населения

В ходе исследования подтвердились мои эмпирические выводы о высокой вынужденной мотивированности правового самообразования граждан России. 81,9% граждан (не судей и не предпринимателей) ответили, что им полезно знать законы, чтобы уметь использовать их (читай — защищаться). В этом контексте опирающееся на факты, а не на цифры положение, что «в условиях негативного правотворчества, правоприменения и правосудия произошло качественное позитивное изменение правосознания населения»², нашло абсолютное подтверждение.

Кстати, наводит на интересные мысли и результат, свидетельствующий о том, что у предпринимателей процент мотивированности к юридическому самообразованию на 6,5 пунктов ниже, чем у других граждан, и практически равен результату судей. Причем это вовсе не означает, что предприниматели менее квалифицированы в праве. Похоже, что предпринимательский корпус уже воспринимает эту формулу как саму собой разумеющуюся, поскольку он в большей степени адаптировался к российским правовым реалиям. И это хорошо. Дурная отечественная привычка надеяться на «дядю», жить без квалифицированного юридического обслуживания и не сверять свои действия с меняющимся законодательством, родившаяся в условиях скудности правового регулирования и минимального разнообразия правовых механизмов, должна уйти в прошлое.

О правовых и неправовых законах и о рейтинге конституционности

Совершенно приятной неожиданностью являются приведенные в исследовании данные о том, что только 30% исследуемой аудитории считает правовым любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, а от 50 до 60% той же аудитории (из них 59% судей) считают, что закон, лишаящий граждан их конституционных прав, не является правовым. Это очень высокий показатель, особенно учитывая то, что само по себе деление законов на «правовые» и «неправовые» в отечественной юридической литературе практически не освещено. Количество написанных об этом исследований в России можно пересчитать по пальцам, а теория не получила пока серьезного распространения в массовой высшей юридической школе.

Исходя из этого, я бы скорректировала вывод авторов исследования о том, что «в наборе рейтингов (шкал), характеризующих нормативную структуру правосознания, рейтинг конституционности» во всех трех группах занимает предпоследнее место» (стр. 7). Не согласна. Скорее всего, неточно поставлен вопрос или недостаточно проанализированы данные в их взаимосвязи. Если 50–60% процентов аудитории считают неправовыми законы, лишаящие граждан их конституционных прав, и примерно столько же респондентов полагают, что граждане имеют право не соблюдать закон, когда им нарушаются основные (конституционные) права гражданина, то рейтинг конституционности, наоборот, велик. Тут проблема лишь в определении, что есть конституционность. Если определение позитивистское — строгое соответствие букве Конституции — это

² См.: Лукьянова Е.А. Общество и государство в России — диагностика состояния // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 16–21; Лукьянова Е.А. Население и законы: новое в развитии коммуникативной культуры взаимоотношений государства и общества в России // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 180–193.

одно дело. Но, похоже, что респонденты исходили из естественно-правового, смыслового определения конституционности, которое, собственно, и является главным, заложенным в статье 18 Основного закона. Это государство у нас никак не может привыкнуть к тому, что не оно определяет, какими должны быть права и свободы граждан, что все как раз наоборот: права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления. Именно оно-то и не понимает, а вот граждане, похоже, уже хорошо усвоили эту конституционную истину.

О правосознании судей как о катастрофе юридического образования в России

Одним из главных выводов исследования является следующее: «Отрадно, что в смысле некоторого идеала правосознания, заданного исследованием, ближе всего к нему располагаются судьи» (стр. 6). Неожиданно. Хорошо. Всегда приятно, когда твои плохие эмпирические прогнозы не оправдываются. Но начинаешь смотреть подробнее: во всех выборках конституционность правосознания (в том числе и у судей) по степени близости к эталону занимает предпоследнее место. Отношение судей к независимости судебной власти определяется, главным образом, не конституционно-правовыми соображениями, а корпоративной солидарностью — т.е. судьи не осознают своего конституционно-правового значения в системе разделения властей, в поддержании баланса ветвей власти и не понимают своей контрольной функции в ограничении деятельности государства, как залога его успешности и развития. С противоречащим Конституции утверждением, что «государство предоставляет и гарантирует своим гражданам права человека наряду с их обязанностями» полностью согласны 58% судей (значительно больше, нежели во всех остальных исследуемых группах). Помимо этого 8,2% (это очень много!) судей вполне согласны, что «решения Европейского суда по правам человека в пользу российских граждан унижают достоинство нашей страны» (стр. 31). Такую же степень согласия демонстрируют 31,9% судей в отношении утверждения, что «любой закон и нормативный акт, исходящий от государства, является правовым» (стр. 33).

Поэтому вывод авторов о том, что структуры правосознания судей и граждан очень близки, я бы транскрибировала совершенно иначе. Авторы считают, что это всего лишь свидетельствует об общей природе формирования основ правосознания в обеих социальных группах. Но если природа формирования такого правосознания общая, то чего тогда стоит профессиональное юридическое образование, результаты которого позволяют судейскому правосознанию оставаться «единоприродным» с правосознанием бытовым.

То есть если для граждан 58,8% положительно ответивших на вопрос о том, что «каждый человек обладает от рождения неотъемлемыми естественными правами, которые он поручает охранять и защищать государству» — это фантастически много, то 69% положительно ответивших на тот же вопрос судей — это чудовищно мало. Это означает, что *треть судей* (при всех условностях выборки) думает иначе. И такая ситуация, как минимум, тревожна, а на самом деле катастрофична. Поэтому нужно поднимать тревогу, бить в набат. Что и было сделано два с лишним года назад представителями научного юридического сообщества³. Впрочем, выводы авторов те же, только несколько менее панические: «То, что зафиксировано нашим исследованием однозначно указывает на

³ Правовая угроза. Заявление представителей юридического сообщества России. 22 июля 2013 года // <http://www.polit.ru/article/2013/07/22/letter/>

проблемы юридического образования... ни профессиональное юридическое образование, ни повседневная правовая практика никак не влияют на формирование основ правового мировоззрения» (стр. 119).

Constitutionalist Looks at Legal Mentality

Elena A. Lukyanova

Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics, Doctor of Juridical Sciences. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: pravoslovo@mail.ru

Abstract

Review of a book by Satarov G.A., Blagoveshensky Yu.N., Rimsky V.L. A Sociological Analysis of Legal Mentality of the Judges, Public and Business. Moscow: Liberal Mission, 2015. 137 pp.

Keywords

law, rating, citizens, constitutionality, judges, rights, freedoms.

Citation: Lukyanova E.A. (2015) Constitutionalist Looks at Legal Mentality. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 224–228 (in Russian)